

Бесчисленное количество глаз смотрело на них из темноты. Дан Сайон чувствовал, как быстро забилося его сердце. Он посмотрел на Лазурию и Онара, увидев, что они оба чувствуют себя так же неуютно. Казалось, никто из них никогда раньше не попадал в такую ситуацию.

Но странные существа вокруг них не нападали. Они в основном тихо смотрели на них, не совершая резких движений, кроме лишь нескольких тигров, которые были в плохом настроении и грозно рычали.

Они продолжали спускаться. Примерно через четыре или пять чжанов Дан Сайон вдруг почувствовал, что глаз стало меньше, но обладатели этих глаз увеличились в размерах.

Он нахмурился и аккуратно приблизился к стене. В свете зеленой палки, как и ожидалось, он увидел, что пещер в камне стало намного меньше. Однако, размер их был больше минимум раза в два. Почти все пещеры были размером со взрослого человека. Соответственно, существа, живущие в них, были гораздо больше и гораздо агрессивнее. Это действительно было что-то пугающее, притаившееся в темноте, с острыми клыками и когтями.

Так огромный медведь заревел, взмахнул когтем и чуть не поранил Дан Сайона, когда тот подошел слишком близко. Дан Сайон отшатнулся от удара на несколько чжанов. Лазурия и Онар услышали звук, и оба развернулись к нему. Дан Сайон прошептал: «Кажется, звери здесь гораздо агрессивнее. Нам нужно быть очень осторожными!»

Лазурия и Онар кивнули и приняли защитную позу.

Кроме возможности быть атакованными монстрами, если они оказывались у стен, им больше не грозила никакая опасность. И хотя звери были очень озлобленными, они все же не умели летать, так что они могли только нападать из пещеры. И пока Дан Сайон фокусировался на полете, он думал – если эти звери не летают, как же они добывают пищу?

Таким образом они опустились еще на несколько чжанов. От входа в Пещеру Черного Камня до этого места было как минимум сотня чжанов под землей. Но это была настолько огромная дыра, что в свете глаз странных существ вокруг казалось, что она вообще бездонна.

И кое-что вокруг них все же менялось. В этой дыре они не чувствовали холода, даже наоборот. Температура здесь была гораздо выше, чем наверху, у входа в Пещеру. Дан Сайон чувствовал, что по нему градом катится пот. Но вокруг была абсолютная тьма, без всяких признаков огня, вот что было странно.

Онар медленно парил рядом с ним, управляя своим эспером. Он вдруг тихо выругался: «Святые предки... эта чертова лиса нашла действительно кошмарное место для гнезда».

Дан Сайон ничего не сказал, но Лазурия захихикала. Ее смех был чистым и приятным, и хотя

она старалась понизить голос, ее все равно было хорошо слышно в этой дыре.

Дан Сайон взглянул на Лазурия. В свете Цветка Печали ее улыбка сама была как цветок, нежная и прекрасная. Лазурия словно почувствовала что-то и повернулась к нему. Их взгляды встретились. Сердце Дан Сайона подпрыгнуло, он быстро отвернулся.

Они продолжили спускаться, и окружающая обстановка изменилась снова. Пещеры в стенах стали еще больше, существа внутри тоже выросли. Теперь они были еще больше человеческого роста. Но трое путников с удивлением обнаружили, что большинство пещер пусты. В воздухе чувствовался едва заметный запах крови.

Они переглянулись. В их глазах сверкнуло сомнение, но они не замедлились на пути вниз.

Под их ногами, в бездонной темноте что-то блеснуло, словно упавшая звезда.

□□□

Над провалом в земле, наверху, Джосан и Хон все-таки пришли к началу темной дыры в земле. Они занервничали, когда увидели, что дорога заканчивается здесь, и дальше идет провал. Джосан словно проглотил язык, он не мог ничего сказать.

И хотя Хон всю жизнь путешествовала с дедом по миру, она была все еще мала, и поэтому сейчас, в такой темноте и тишине она была немного напугана. Она заглянула в провал, затем быстро отступила назад и прошептала Джосану: «Дедушка, как ты собираешься идти дальше?»

Джосан закатил глаза. «Мы не умеем летать, и веревки у нас с собой нет... кажется, ничего не поделаешь».

Хон вздохнула с облегчением. «Хорошо... хорошо».

Джосан уставился на нее. «Да что хорошего? Может быть там внутри горы золота, серебра, агатов, рубинов, которые ждут нас внизу! Это на... на... на самом деле ужасно!» Он был очень расстроен.

Хон фыркнула, откусила леденец и сказала: «Горы золота и серебра... я думаю, что там тебя ждут только горы костей и черепов! Отлично, раз уж мы не можем спуститься, давай возвращаться. Если мы попадемся в лапы монстров, ты, знаменитый ученик тринадцатого поколения Айне, заставишь всех своих предков потерять лицо».

Джосан гневно проворчал: «Чушь, как я, Джосан, могу заставить предков...»

Но до того, как он договорил, в тихой и темной пещере вдруг раздался вой ветра, сверкнули две вспышки света, которые через секунду приземлились прямо перед незадачливыми искателями сокровищ.

Джосан закричал, левой рукой он схватил Хон, а правой достал желтый талисман, собираясь удрать. Но две фигуры, появившиеся из вспышек света, были быстрее тени. И до того, как Джосан успел сказать заклинание, у его горла уже блестело оружие. Он был так напуган, что не мог и слова вымолвить в свое оправдание.

Через секунду он понял, что его еще не убили, но и оружие от горла не убрали. Он собрал всю свою смелость в кулак и поднял глаза на двоих людей. Это были парень и девушка, оба были прекрасны, как боги Девяти небес.

Они стояли лишь в одном ярде от Джосана, но мужчина уже успел послать чистую, теплую, нефритовую ленту прямо к шее Джосана, а прекрасная девушка управляла зеленым мечом, который не позволял Хон двигаться.

Бедняжка Хон была ужасно напугана, ее лицо побледнело, в правой руке она сжала леденец, и громко закричала: «Сестрица и братец монстры, не ешьте меня, умоляю! Я маленькая и у меня совсем немного мяса, я не вкусная. Если хотите, можете скушать моего деда!»

Джосан чуть не упал на землю, он в страхе проговорил: «Глупая ты девчонка, я вырастил тебя с младенческих лет! Раньше я не замечал этого, но теперь вижу! В критический момент ты готова предать своего деда!»

Хон со слезами проговорила: «Дедушка, прости меня! Будь уверен, после твоей смерти я буду приносить тебе на могилку леденцы...»

Джосан гневно ответил: «Нахалка, я ведь ненавижу эти сладкие липкие штуки всю свою жизнь! Ты лучше неси мне жареную курицу или рыбу Мэй...»

Хон кивнула: «Дедушка, не беспокойся, я все сделаю так, как ты хочешь».

Джосан вздохнул. «Так-то лучше. Я могу спокойно... эй, погоди-ка!» Он вдруг словно опомнился, его брови поднялись: «Глупая девчонка, что это я расслабился, я ведь не собираюсь умирать! Конечно же...»

Наблюдая за надоедливym стариком, ругающим девочку, божественная пара нахмурилась. Они переглянулись и отозвали свои эсперы прочь.

Девушка сказала: «Брат, я вижу, что в них нет демонической энергии. Они не похожи на оборотней».

Мужчина сказал: «Я тоже так думаю». Затем он повернулся к Джосану и прокричал (иначе он бы не смог остановить его словесный поток): «Кто вы такие?»

Джосан замер, немедленно стал тихим и ответил: «Хо-хо, старый человек и его внучка узнали, что здесь гнездится демон, так что мы пришли сюда, чтобы помочь людям избавиться от него».

Хон застыла и уставилась на деда, но Джосан был невозмутим.

Мужчина оглядел их снова и холодно улыбнулся: «Я вижу, что ваш уровень ниже базового, вы не годитесь этим демонам в противники. Вы, должно быть, сошли с ума, что решили прийти в такое опасное место. Лучше вам вернуться, пока еще не поздно».

Джосан покраснел до самой макушки и сказал: «Конечно, конечно...» Затем он повел Хон к выходу.

После того, как старик с внучкой исчезли в темноте, мужчина взглянул на провал впереди. «Сестра, кажется, нам придется спуститься туда».

Прекрасная девушка кивнула. «Да, кажется, сегодня небеса в самом деле благословили нас, и мы обнаружили место, где прячется оборотень. Если мы избавимся от него, и вернем Зеркало Инферно, наш Мастер будет очень рад».

Мужчина улыбнулся. «Лучше не откладывать это надолго, идем прямо сейчас!»

Затем сверкнул свет, парень и девушка, словно молния, исчезли в бездонной дыре.

У провала тут же появились Джосан и Хон, они не стали уходить далеко.

Джосан нахмурился, секунду подумал, затем сказал: «Эти двое очень сильны, у них высокий уровень и неплохой потенциал. Я заметил, что на их одежде были нарисованы знаки огня. Скорее всего, это ученики Тайо».

Хон удивленно переспросила: «Тайо?»

Джосан кивнул. «Маги Долины Тайо очень сильны. Они вместе с Айне и Скайей составляют три главных оплота Пути Света. Там очень много выдающихся воинов. Я слышал когда-то, что у них есть двое лучших учеников, как раз парень и девушка. Парня зовут Ли Синь, а девушку – Янна. Судя по их эсперам... кажется, это были они».

Хон посмотрела на провал и беспокойно произнесла: «А те трое, что уже спустились туда...»

Джосан нахмурился и повел Хон к выходу из Пещеры. Он пробормотал на ходу: «Мы не можем им помочь. Сегодня там и так слишком много народу, так что пользы от нас никакой. Проклятие, такая жалость...»

Хон прохладно рассмеялась, но ничего не ответила и просто последовала за Джосаном.

Провал оставался все таким же темным, фигуры Ли Синя и Янны уже исчезли внутри.

Если бы не высокая температура вокруг и странные существа, смотрящие на них, Дан Сайон бы решил, что вновь очутился в темной Пучине Покинутых Душ.

Пещеры вокруг них становились больше. Они уже были размером с двух человек, звери внутри были ужасно злыми, и по размерам были огромны. Однако, количество пустых пещер также увеличилось, и запах крови в воздухе усилился.

Кроме того, по мере спуска вниз, они могли слышать кошмарные звуки, словно огромный неизвестный зверь пережевывал свою пищу.

И когда они были напряжены до такой степени, что могли слышать звуки собственных сердец, Дан Сайон вдруг ощутил волну сильнейшего ветра из темноты под их ногами.

Он словно повиновался инстинкту, черная палка последовала его воле и он переместился на три фута в сторону, когда ветер коснулся его.

«Бах!» Раздался громкий хлопок, сверкнула вспышка эспера, и из темноты появился громадный щупалец, который тяжело ударил в стену рядом с Дан Сайоном.

Стена содрогнулась, поднялся клуб пыли, вниз посыпались камни. Через секунду со стороны стены раздался ужасный вой. Дан Сайон и остальные вздрогнули, они развернулись и обнаружили, что огромный щупалец проник в одну из пещер в стене и после пары резких движений оно выползло обратно.

Дан Сайон чуть не задохнулся от ужаса, воздух заполнился запахом крови, щупалец изловил большого саблезубого тигра с пятью глазами, и выволок его из пещеры. И хотя тигр пытался сопротивляться, его попытки были бесполезными.

После того, как щупалец поймал тигра, он сразу же вернулся обратно в глубину провала, исчезнув так же неожиданно, как и появился, оставив за собой лишь безнадежный вой несчастного тигра.

Трое путников ощутили, как по их спинам пошли мурашки. Они побледнели, особенно Лазурия.

В тяжелой, бездонной темноте могло прятаться еще больше ужасных, непредсказуемых монстров.

Через секунду Онар кашлянул, словно хотел что-то сказать, но острый глаз Лазурии что-то заметил и она закричала: «Внизу, осторожнее!»

Дан Сайон и Онар быстро посмотрели вниз. В темноте под ними сверкнула огненная вспышка, и через секунду температура вокруг стала резко возрастать. Огонь становился все обширнее, и он приближался к ним вместе с ветром и жаром. Они могли уже четко разглядеть, что это

было. То был кошмарный огненный дракон, ревущий в небо, он направлялся наверх со дна подземной пещеры.

Было похоже, что дракон был призван Зеркалом Инферно, которым владела треххвостая лиса. Но сейчас дракон был гораздо больше, чем тот, которого они видели на поверхности. Почему он вдруг стал больше и сильнее?

И хотя их очень интересовал этот вопрос, времени, чтобы его задать, не было. Дракон и его жар уже почти приблизились к ним, его невозможно было остановить. Трое быстро призвали свои эсперы и приготовились к удару.

Свет эсперов сверкнул ярче, они защищали своих хозяев. Но дракон был слишком силен. Он сразу же сломил ауру эсперов. Дан Сайона и остальных отбросило ужасной волной огня. В следующую секунду они ударились о стену.

Сила и скорость, с которой дракон летел наверх, поражали воображение. Дан Сайон ударился спиной о твердую стену, боль пронзила его, на секунду у него потемнело в глазах. Но ему еще повезло – после того, как он пришел в себя, Дан Сайон увидел, что Онар, вместо того, чтобы удариться о стену, попал в огромную пещеру. И из нее тут же раздался рев живущего там зверя.

Дан Сайон собирался броситься на помощь Онару, но тот закричал, в пещере прозвучало несколько ударов, сверкнул золотой свет, и наружу вылетела огромная туша. Это был еще один странный зверь. На первый взгляд можно было определить, что если он еще жив, то это ненадого.

Дан Сайон с облегчением вздохнул, он решил, что имя Камень очень подходит его спутнику. Он и правда был тверд, как Камень! (В оригинале романа Онара так и зовут – Камень, прим.пер.)

В эту секунду поднявшийся вверх дракон развернулся и направился вниз, словно ураган.

Его скорость стала еще быстрее, Дан Сайон сжал зубы и сложил руки в заклинании. Он быстро переместился на один ярд в сторону и оказался рядом с головой дракона. Его правая рука указала направление, и черная палка ударила в драконью шею.

Дракон прорычал, развернулся к Дан Сайону, шевельнул левой лапой и остановил зеленый свет черной палки. Дан Сайон побледнел. Он чувствовал, как к нему приближается невыносимый жар, но он мог только лишь стоять там и пытаться защититься.

Прозвучал мягкий хлопок. В сиянии пламени дракона появилась фигура в зеленом, Лазурия взлетела вверх, Цветок Печали сверкнул белым светом и дождь из нефритовых лепестков обрушился на голову дракона.

«Аррррр....» Дракон снова зарычал, взмахнул правой когтистой лапой и тут же отбросил лепестки от себя на три фута. Но Дан Сайон и Лазурия объединили свои силы, им удалось оттеснить дракона на целый чжан, когда из пещеры вылетел целый и невредимый Онар.

Онар увидел, что Дан Сайон и Лазурия сражаются с огромным драконом. Они были окружены пламенем, и хотя их защищала аура эсперов, лица их были абсолютно красными.

Онар широко раскрыл глаза и взлетел в воздух. Он скрестил ноги, обе его руки схватили Разрушитель. Сверкнул золотой свет, дубина вся словно превратилась в золотую вспышку, при этом Онар выглядел спокойным, словно буддистский монах.

Его глаза вдруг раскрылись, и словно легендарный воин Ваджры он весь превратился в золотой свет, пронзивший темноту вокруг. С громким звуком Разрушитель ударил в стену. В ту же секунду изначально твердая как сталь скала вдавилась внутрь и осыпалась, словно песок, в стене остался след размером в четыре чжана.

Вены вздулись на лице Онара, выглядел он устрашающе. Из уголка его рта потекла тонкая струйка крови, но Разрушитель продолжал гореть золотым светом. Он закричал, сверкнула золотая вспышка, и столб золотого света обрушился на голову огненного дракона.

Сила этого удара была очень велика, это была вся мощь тела Онара. И хотя дракон был гораздо сильнее, от удара в голову, будучи, к тому же, атакованным Дан Сайоном и Лазурией одновременно, он испустил громкий рев и быстро улетел в темноту под ними.

После удачного удара, тело Онара ослабло. Его лицо покраснело, он почти упал вслед за драконом, но, к счастью, Дан Сайон вовремя заметил его состояние, немедленно подлетел к нему и подставил свое плечо. Онар почти сразу пришел в себя.

Однако, еще до того, как они успели перевести дыхание, Лазурия вдруг закричала откуда-то сверху, и ринулась вниз. Дан Сайон похолодел от ужаса, когда увидел, что огромный щупалец вернулся. Сейчас он напал на двоих из них сверху.

В лицо им подул ветер, дыхание Онара еще не восстановилось, и Дан Сайон был не готов к этому. Когда они уже готовы были попрощаться с жизнью, Лазурия появилась перед Дан Сайоном. Цветок Печали в ее руках превратился в шесть цветков поменьше, они начали вращаться вокруг цветка в центре.

Вскоре они превратились в круг белого света, который не переставая вращался. Дан Сайон вспомнил, что Лазурия уже использовала это заклинание, когда защищалась от Глубинной Гадюки в Пучине Покинутых Душ.

Было ясно, что неизвестное существо из темноты было очень сильным. И хотя его сила не была так велика, как у Глубинной Гадюки, и удар щупальца не разрушил кольцо из цветков, Лазурия содрогнулась всем телом, ее отбросило назад и она исчезла в бесконечной тьме внизу.

В голове Дан Сайона прозвучал гонг, в глазах сверкнул огонь. Неизвестно, откуда взялась сила, и он, не задумываясь, оттолкнулся от Онара и быстро кинулся вниз. Черная палка засияла зеленым светом, он очень быстро нагнал щупалец, который схватил Лазурию.

Лазурия бессильно содрогалась, давление было невыносимым. Но когда она уже почти потеряла сознание, она вдруг заметила, что рядом появился Дан Сайон. Лазурия закричала: «Убирайся отсюда!»

Но еще до того, как она договорила, Дан Сайон уже ринулся вперед с черной палкой, с силой ударив щупалец, который держал Лазурию. И в том месте, куда пришелся удар палки, щупалец атрофировался. Скользящая кожа в один миг стала иссушенной.

Щупалец немедленно отреагировал на боль. Оно отпустило Лазурию.

Лазурия была рада, что Дан Сайон, рискуя собой, пришел ее спасти. Но она еще и волновалась за него. Однако, до того, как она раскрыла рот, чтобы отругать его, ее вновь лицо стало бледным как мел.

Огромный щупалец снова появился в темноте. И на этот раз он тихо направился к Дан Сайону. Дан Сайон не заметил опасности, и был пойман огромным существом, которое тут же утащило его в темноту.

Лазурия и Онар вскрикнули от ужаса. Без колебаний, они бросились в погоню.

<http://tl.rulate.ru/book/13084/280928>